

*Если где-то на свете и есть боги,
то лишь здесь.*

Элджернон Блэквуд

«Ивы»

МАСТЕРА
ЧАСОВ

ЧАСТЬ 1.
ПОД ОСТАНКАМИ

“Beneath The Remains” — это название третьего студийного альбома бразильской группы Sepultura, выпущенного в 1989 году.

Пролог

На второй день лучше не стало. Хлестал обжигающий холодом ливень, бледное солнце не могло пробиться сквозь низкие серые тучи. И они заблудились. Но именно то мертвое существо, которое они нашли висящим на дереве, в корне изменило их путешествие. Все четверо увидели его одновременно.

Стоило перелезть через очередное упавшее дерево и оказаться в зарослях колючего папоротника, и они наткнулись на него. Запыхавшиеся, мокрые от пота и дождя, не способные разговаривать от усталости, они остановились как вкопанные. Согнувшись под тяжестью рюкзаков, постельных принадлежностей и мокрых палаток, стояли и смотрели вверх.

Над ними, выше, чем можно было дотянуться рукой, висело это мертвое существо. Оно виднелось сквозь еловые ветви, но из-за плачевного состояния останков было неясно, кому они принадлежали.

В свете, проникавшем сквозь полог листвы, мерцали влажные, синего цвета кишки, свисавшие из большой грудной клетки. На окружающих ветвях была развешена шкура, местами изо-

дранная в клочья. Неровный край и скомканный центр говорили о том, что она была выдрана из спины одним сильным рывком. На первый взгляд, голова в этом кровавом месиве отсутствовала. Но при более внимательном взгляде посреди яркой, красно-желтой вакханалии просматривался костлявый оскал челюстей. А чуть выше — глаз, большой, словно бильярдный шар, только остекленевший и неподвижный. Обрамлял все это профиль вытянутого черепа.

Хатч повернулся к остальным. Он вел группу, шатавшуюся по лесу в поисках новой тропы. Идти здесь было его идеей. Лицо Хатча побелело, он не мог произнести ни слова. Потрясенный увиденным, стал выглядеть моложе своих лет. Он был уязвлен, потому что уродливая находка стала единственной за весь поход вещью, которой он не мог дать объяснения. Ни малейшего предположения.

Фил не смог унять дрожь в голосе.

— Что это?

Никто не ответил.

— Зачем? — спросил Дом. — Зачем ты туда это закинул?

Звук собственного голоса немного успокоил, и все пустились в рассуждения. Один Люк продолжал молчать. Разговаривая, они двинулись прочь от существа на дереве, заметно прибавив скорости, но вскоре снова замолчали. Только неестественно громкий звук их шагов выдавал нарастающее беспокойство. Потому что от того существа не пахло. Это был свежий троп.

1.

Четырмя часами ранее

В полдень Хатч остановился и, повернувшись, взглянул на остальных. Три бредущие цветастые фигуры слабо выделялись на фоне туманных просторов скалистого ландшафта. Они шли, растянувшись по равнине из плоского серого камня, разглаженной отступающим льдом несколько миллионов лет назад. Его спутники брели, сгорбившись и глядя под ноги.

Лишь сейчас он понял, что для трехдневного похода годились только они с Люком. Дом с Филом несли слишком много вещей, последний стер себе пятки до мяса. Большую озабоченность вызывало то, что Дом в первый же день подвернул на валуне ногу и уже вторые сутки хромал, морщась при каждом шаге.

Из-за неудобств Дом с Филом потеряли интерес к редким полосам болот, причудливым скалистым образованиям, красивейшим озерам, удивительной долине Маскоскарса, появившейся еще в Ледниковый период, золотому орлу, кружившему над ними, и видам абсолютно нетипичного для Европы ландшафта. Даже в дождь

и при плохом освещении от красоты этих мест захватывало дух. Но ко второй половине первого дня Дом с Филом уже шли, опустив головы и полузакрыв глаза.

— Сделаем привал, парни,— крикнул Хатч остальным.

Люк поднял глаза, и Хатч подал ему знак головой, чтобы тот догонял.

Хатч снял рюкзак, сел и вытащил из бокового кармана карту. Из-за того, что пришлось подстраиваться под черепашую скорость, заданную Домом и Филом, спина у Люка сильно ныла. По стеснению в груди он чувствовал, что раздражение переходит в гнев. Его желваки подрагивали, словно на волю просился длинный жаркий монолог из одних проклятий, который он хотел обрушить на эту парочку, превратившую поход в похоронный марш.

— В чем дело? — спросил Люк, щурясь из-за мелкого морозящего дождя. Его квадратное лицо блестело. От капель дождя и пота на щетине вокруг рта и светлых бровях появилась пена.

— Я решил изменить план.

Люк присел рядом с Хатчем на корточки и предложил ему сигарету. Потом зажег свою красными, как сырое мясо, руками.

— Спасибо, дружище.— Хатч развернул в ногах карту. Он глубоко вздохнул и со свистом выпустил воздух сквозь сжимающие сигаретный фильтр зубы.— Старый план не работает.

— Какая неожиданность,— сказал Люк с кислой миной. Потом отвернулся и сплюнул.— Десять километров за день. Всего-то! Знаю, были

трудные места, но эти двое в первый же день скисли.

— Согласен. Поэтому мы должны изменить маршрут. Нужно срезать путь, иначе нам придется самим их тащить.

— Твою мать!

Хатч заговорщицки закатил глаза, но в момент слабости понял, что приветствует подобные тирады. Он все чаще слышал их от Люка с момента встречи у того на квартире пять дней назад. Просто Люку совсем не нравились Дом с Филом, а физические трудности и ужасная погода сделали их отношения еще более натянутыми. Отношения, которые Хатч изо всех сил старался сохранить с помощью своего энтузиазма, терпения и спонтанных оптимистичных прогнозов погоды. Он не принимал ничью сторону, потому что не мог допустить раздора. Это был уже вопрос не спасения встречи выпускников, а безопасности.

Люк поджал губы и прищурился.

— Новые ботинки. неподходящие носки. Фил даже джинсы сегодня надел. Что ты ему сказал? Боже всемогущий!

— Тссс. Знаю, знаю. Не доканывай их, а то будет хуже. Гораздо хуже. Нам нужно вернуть предохранитель на место. И мне в том числе. О'кей?

— Понял.

— Похоже, я уже придумал.

Люк сбросил с головы капюшон цвета хаки и склонился над картой:

— Показывай.

Хатч ткнул в карту пальцем там, где они, по его мнению, сейчас блуждали, отстав от графика.

— Еще полтора дня под дождем, и все полетит к чертям. Можно забыть про Порьюс. Мы просто не доберемся до него. Но если двинем на юго-восток, здесь. Через этот лес... Его видно отсюда. Видишь? Люк кивнул, взглянув в направлении, куда указывал Хатч. Вдали темнела зазубренная полоса леса, наполовину затянутого белой дымкой. — Если пересечем его здесь, где он сужается, ближе к вечеру, а может даже раньше, выйдем к Стора Лулеэльвен. Пойдем вдоль нее на восток. У устья реки, в Скайте, есть пара туристических домиков. Немного удачи, и к вечеру будем у реки. Если свернем вот здесь. Вечером спустимся вдоль реки к Скайте. В худшем случае, переночуем у реки и к завтрашнему утру доберемся до домиков. В Скайте можем зависнуть на день и раздавить у камина бутылку «Джека Дэниелса». Перекурим. Потом я попробую договориться насчет транспорта, чтобы на следующий день вернуться в Елливаре. И в лесу мы сможем укрыться от дождя, а то он, похоже, не думает прекращаться.

Хатч посмотрел на небо, прищурился, затем перевел взгляд на Дома и Филя. Те сидели молча, съезжившись и закутавшись в «Гортэкс». Похоже, они не слышали, о чем шла речь.

— Эта парочка далеко не уйдет. Поэтому, дружище, боюсь, экспедиция закончена.

Люк стиснул зубы. Его лицо напряглось. Он опустил голову, заметив, что Хатч испытующе смотрит на него.

Хатч был потрясен тем, сколько злости прорывалось в Люке последнее время. Их обычные

телефонные разговоры, инициатором которых, как правило, был Люк, часто заканчивались гневными тирадами. Похоже, его друг больше не мог сдерживать свою злость и управлять ею.

— Эй, «управление гневом».

Люк поднял испуганные глаза. Хатч подмигнул.

— Могу попросить об одном большом одолжении?

Люк кивнул с настороженным видом.

— Не будь так строг к толстякам.

— Хорошо.

— Знаю, дело в ваших отношениях. Особенно с Домом. Но им обоим сейчас нелегко. Не только от этого, но и от остального дерьма.

— От какого? Мне они ничего не говорили.

Хатч пожал плечами. Он видел, что Люк недоволен своей неосведомленностью насчет бытовых проблем Дома и Фила.

— Ну... дети, например. У младшего сына Дома какие-то неприятности. У Фила с женой постоянно терки. Так что у обоих не все гладко, если посмотреть. Поэтому будь с ними помягче, вот и все.

— Хорошо. Не волнуйся.

— Кроме того,— сказал Хатч, стараясь сменить тему.— Если срежем сегодня путь, на Стокгольм перед возвращением останется больше времени. Тебе понравится этот город.

— Наверно,— сказал Люк.

— Ну так что?

Люк пожал плечами, выпустив через ноздри дым.

— Сейчас мы хотя бы идем по тропе, которая отмечена на карте. А лес — другая земля. Там нет тропы, дружище. Ни одной.

